

CCLXXXIX

«Так бегите, чтобы получить»
(«Sic currite ut comprehendatis»)

27 января 1459
суббота после Septuagesima
Рим, базилика св.Петра

1. «Так бегите, чтобы овладеть»¹.

Необходимость требует от меня совершить с Божией помощью порученную мне нашим понтификом визитацию и слова для разговора о столь священном деле подсказывают те написанные к Коринфянам слова учителя нашего Павла, что читаются сегодня в церкви². К вам, о братья, обращается через меня Павел, а через него – Христос со словами: «Так бегите, чтобы овладеть».

2. В мире сем мы *по внутреннему человеку*³ - изгнанники и *странники, не имеющие постоянного града*⁴ и бегущие к некоей определённой нам и желанной для всех бегущих цели.

Никто не бежит, чтобы бежать; что движется, то движется ради покоя. Однако движение природы и движение ума (*intelligentiae*) различны. Двигутся как конь, так и всадник, но конь принуждаем направляющим его всадником, всадник же – собственным выбором. Для чего же принуждает он коня бежать? – Разумеется, «чтобы овладеть». Цель – это причина причин, ради которой всё.

3. Но то, что действует ради цели, называется «интеллект»; именно в качестве такового он есть начало движения, располагающее и упорядочивающее всё относительно цели. В знакомом нам из опыта порядке природы перводвигателем мы видим первый ум, или интеллект-зидитель⁵, который как причину порядка Павел именует *Богом*: «*Что от Бога, то упорядочено*»⁶. Видя коня держащимся прямого пути к городу, а не блуждающего как ему вздумается по полю, мы знаем, что причина этого в том, что всадник направляет коня к месту, куда сам стремится; точно так же и видя наше *душевное тело*⁷ продвигающимся к *пребывающему граду* небесных граждан, знаем, что причина этого движения - в правлении правящего этим *душевым [телом]* интеллектуального духа.

4. Но что правит самим интеллектом? – Конечно же, вера. Если бы бегущий не верил, что конец бега – *обладание*, и не надеялся, что его бег достигнет конца [и

¹ 1 Кор. 9, 24; см. прим. к CCLXVIII, 1.

² 1 Кор. 9, 24-10, 4 – на самом деле, чтение воскресенья Septuagesima, которое в 1459 году выпало на 21 января

³ Рим. 7, 22

⁴ Евр. 13, 14; Евр. 11, 13; 1 Пет. 2, 11; см. также: CCLXXXI, 1

⁵ «conditor intellectus» - см. прим. к «О начале» 21

⁶ Рим. 13, 1 (Вульг.): «*quae sunt a Deo ordinatae sunt*». Более привычно чтение с другой разбивкой, ср. синод.: «существующие же [власти] от Бога установлены».

⁷ 1 Кор. 15, 44

цели], то он и не побежал бы. *Кто сеет, сеет в надежде*⁸. Но что одушевляет веру и надежду (которые, когда мы бежим, у нас определённо имеются, поскольку без души, или духа, нет движения)? – Конечно же, любовь (*caritas*). Любовь есть жизненный дух веры и надежды.

5. И обрати внимание: чтобы увидеть ту божественную силу, что движет интеллект к нетленной божественной цели, необходимо – по учению апостола в начале Послания к Римлянам⁹ - подняться от видимого человека к невидимому.

Из опыта нам известно в человеке его тело, но как живое оно дано не само по себе: мы ведь считаем, что в таком теле нет жизни, когда оно не ощущает, следовательно жизнь в нём – от ощущающей способности [или силы]¹⁰. Но тот же опыт говорит нам, что ощущающая способность в человеке может быть направлена [в том числе] и к тому, что противоречит его желаниям, например, к целомудрию и воздержанию. Так мы узнаём о наличии более высокой способности [или силы], которую слушается ощущающая способность - о свободной воле. Причём свободная воля возможна только в интеллектуальной природе: решение - поскольку оно есть выбор, а выбор означает сравнение и различение - предполагает интеллект¹¹. Однако здесь речь у меня о [ещё более] *высокой силе*¹² - той, что правит даже и принимающей свободные решения [интеллектуальной] природой. Этой силе принадлежат надежда, которая жива верой, вера, движимая любовью, а следовательно также и любовь. Причём любовь занимает в этой триединной силе [или добродетели] то же место, что в человеке интеллект - живая форма, всё формирующая и животворящая¹³. И как интеллект не скудеет с прекращением ощущающей способности в теле, так и любовь пребывает, [даже] когда прекращаются вера и надежда¹⁴.

6. Но что такое эта любовь (*caritas*)? – Отвечаю: *овладение* (*comprehensio*), т.е. связь, какой христианин связан с божественным бессмертием, в котором и состоит окончательное счастье.

Спросишь: Раз самое высокое в человеке – свободный интеллект, то как же тогда человек достигает того Духа, что, направляя интеллект к овладению целью, сам находится над интеллектом? – Отвечаю: Как *душевного* человека, по своей тленной и смертной природе невежественного и слепого, интеллектуальная способность делает зрячим и знающим, так что наученный интеллектом он достигает формой ангелов (или «*богов*», как именует их Моисей¹⁵), так и интеллектуальную нашу природу в свою очередь делает счастливой божественный Дух, или любовь. Счастье ума (*intelligentiae*) состоит не в знании, потому что знание допускает «больше» и «меньше», а допускающее «больше»

⁸ ср. 1 Кор. 9, 10

⁹ Рим. 1, 20; также: CCLXV, 11

¹⁰ ср. Аристотель, «О душе» II, 2 413b2

¹¹ ср.: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 83, а.3 (сop.)

¹² ср. «сила свыше» в Лк. 24, 49

¹³ ср. ССХХ, 4

¹⁴ 1 Кор. 13, 8; 13, 13; также: ССХХ, 10

¹⁵ Быт. 3, 5; также: «Апология науки незнания» 10

или «меньше» счастливым не делает: что может быть меньше, того можно лишиться, а что может быть больше, то несовершенно. Счастье же – это недвусмысленная окончательность совершенства в неколебимой вечности. Как нашему чувственному познанию недостаёт окончательности, пока мы не увидим вещь, так и лишь зная истину, но не видя её тем видением, в котором заключена окончательная упоительность (*fruitiva*) познания¹⁶, мы все ещё не достигаем цели желаний¹⁷. Счастье, таким образом, состоит в видении интеллекта-зизждителя всего.

7. Наука этого божественного Духа есть, очевидным образом, *евангелие*, или «благая весть». Не философия, не логика, не дискурсивное рассуждение, не рациональное убеждение или речь, а явленная силой [Его] дел весть о Сыне Божиим. По этой науке и ни по какой другой и достигают названного направляющего нас к счастью Духа. Потому Павел и говорит о себе, что *делает всё*, чтобы быть *соучастником евангелия*¹⁸, в котором дан Дух, учащий нас пути к той жизни. Отсюда имеем: *бежать* мы должны [именно] *так* - как *соучастники Евангелия*; в этом случае мы уверены в том, что достигнем *овладения бессмертным венцом*¹⁹.

Заслуживает внимательного разбора, что [именно] Павел *делал ради Евангелия, чтобы быть соучастником его*. *Евангелие* – это божественная наука Христа Сына Божия, воспринять которую можно, сделавшись *соучастником* этой науки; и через *соучастие* науке интеллектуальная природа начинает знать поверх собственной природы, т.е. [знать] знанием божественным, которое, поскольку движет интеллектом, является [по отношению к нему] природой духовной (ведь двигатель – это дух).

8. *Любовь Божия*, которая и есть наука Христова, *разлита в сердцах* тех, кто христообразен [т.е. имеет Христову форму], по слову апостола, *Духом Святым*²⁰. Вот разница между живым христианином, имеющим Духа любви, и мёртвым, лишённым Духа. Есть те, кто имеют Христа словно в телесном ощущении, т.е. в неоформленной вере; всему, что говорит о Христе Евангелие, они *веруют подобно трепещущим бесам*²¹, но при этом лишены живого Христа, [т.е.] такой жизни, что приходит не с ощущением, а с разумным духом и интеллектом.

9. Спросишь: Как мне испытать, обитает ли Дух Христов в моем сердце, или *внутреннем человеке*? – Отвечаю: Сможешь испытать это в себе по движению желанья, т.е. по тому, христообразно ли движение твоего желанья - как, например, когда склонность к послушанию Богу у движения желанья столь велика, что твоё повиновение божественным заповедям пламенно *даже до*

¹⁶ ср. CLXX, 9 и прим.

¹⁷ ср. CLXXXIX, 21

¹⁸ 1 Кор. 9, 23

¹⁹ 1 Кор. 9, 25

²⁰ Рим. 5, 5

²¹ Иак. 2, 19

смерти и в любой претерпеваемой тобою напасти ты радуешься, что угождаешь тем самым Богу.

10. Спросишь: но как поступать тому, кто не ощущает в себе такого Духа? – Отвечу, что нужно вспомнить о своём призвании и *бежать*, внимательно придерживаясь именно его, ибо это несомненно приведёт к *овладению*. Слова апостола «*так бегите, чтобы овладеть*» обращены в бегущему, который устремлён к цели. Например, каноник к цели, *чтобы овладеть* [ею], должен *бежать* именно в *таком* качестве. Каждому христианину дан для *бега* путь, который ведёт к *овладению*. Вы призваны *бежать* как каноники – стало быть, *так* и бегите.

11. Если кто-то недоумевает, а как именно должно бежать канонику? – пусть посмотрит на чтойность имени: греческое «канон» на латыни значит «правило» (*regula*)²². «Каноник», названный так от «правила», жить, двигаться, «бежать» должен в соблюдении правил, или «канонов». Правило есть мера правильности и правды; так что пусть каноник верностью канонам измерит, правильно ли совершает свой бег. И если обнаружится, что да [правильно], то пусть знает, что находится на пути *овладения*.

12. Но в чём состоит такая правильность (*rectitudo*)? – Отвечаю: в управлении движением похоти, которое, будучи *душевым* [и животным], бывает трёх видов, а именно [движением] превозношения, алчности и сладострастия²³. Обуздываемо оно *чистым и непорочным благочестием*²⁴; правилом послушания подавляется движение превозношения и гордости, правилом нищеты – алчности, правилом целомудрия – сладострастия. Евангельское правило направляет - чтобы не возобладала в нём похоть - всякого христианина, но более всего каноников (каждого в своём чине), которые через обет связали себя канонами особенным образом: чтобы не заниматься ничем, кроме божественного славословия, они своим делом выбрали *святиню, от святини и кормясь*²⁵.

13. Затем апостол говорит, как именно должно совершать этот *бег к овладению*: как бег за *наградой* в *агоне состязания*²⁶, т.е. с крайней бдительностью и вниманием, подобно [атлету], который во время состязания за обладание тем, что лучше золота, лучше всего, что можно пожелать в мире сем, т.е. [за обладание] венцом чести, чтобы добиться его, избавляется от любых помех. *Так бегущий* разгружает себя, чтобы даже золото не мешало своим весом. И если ради [мирской] славы (которая как некая, в том числе и посмертная, добрая память есть до известной степени образ бессмертия) некоторые идут даже на чувственную смерть, то как же тогда надлежит поступать посягающему на *овладение* самим бессмертием не в образе, но в истине? Таковой, несомненно,

²² «canonicus» - член церковного причта – ср. ССXLIX, 14-15

²³ см. 1 Ин. 2, 16; также: СХСХVI, 8

²⁴ Иак. 1, 27

²⁵ 1 Кор. 9, 13

²⁶ 1 Кор. 9, 24-25 (Вульг.)

должен биться, состязаясь словно с целым миром, и для победы над ним напрягать все силы даже ценой смерти.

14. А через победу над миром сим христианин должен стать царём и сонаследником Христу. Но победить мир можно только Духом Христовым, Который не от мира сего и Который обитает не в том, кто уныл, но кто ревностен и крайне бдителен в *послушании даже до смерти и смерти крестной, позорнейшей*²⁷. Истинный *агонист* оставляет всё, даже «душу» (т.е. жизнь) свою, ради получения в награду истинного бессмертия, т.е. *нетленного венца*²⁸.

15. Однако Евангелию послушны не все - вот поэтому-то меня, как вы слышали из прочитанной апостольской буллы, и обязали дать вам направление через порученную мне визитацию, к которой, предварив её этим кратким толкованием темы, во имя Божие и приступим.

²⁷ Флп. 2, 8; Прем. 2, 20

²⁸ 1 Кор. 9, 24-25